

Увидев, как она смущенно краснеет, Су Цинъюнь мягко улыбнулась, и все её тревоги мгновенно развеялись. Она протянула руку, перевернула Ло Ци и, невзирая на то, что та всё ещё прикрывала лицо руками, сказала:

— Знаешь, сколько ты здесь одна пробыла? Два часа! Я чуть не умерла со страху.

Ло Ци раздвинула пальцы и украдкой взглянула на неё, тихо проговорив:

— Сяо Хуэй и другие звали меня снаружи. Я ответила, что посплю здесь немного, и попросила не беспокоить.

В её словах сквозила просьба не наказывать их.

— Понятно, я не стану их наказывать.

Су Цинъюнь прекрасно понимала, что её Сяо Ци осталась такой же доброй.

— Сяо Ци, ты такая сладкая! — Су Цинъюнь с выражением бесконечного наслаждения на лице заставила румянец, только что сошедший с лица Ло Ци, вернуться с новой силой.

— Ты, ты... — Ло Ци разволновалась, убрала руки, закрывавшие лицо, и, опираясь на руки, села. Она указала на Су Цинъюнь, но так и не смогла ничего сказать.

— Что я? — с улыбкой спросила Су Цинъюнь, садясь рядом с ней.

— Ничего! Возможно, это из-за того, что перед сном я выпила полчашки сладкого вина. — Ло Ци, надув губки, смущенно опустила голову, не решаясь смотреть на лицо Су Цинъюнь, и указала на полчашки вина на столике перед кроватью.

— А, вот почему ты такая сладкая. — Су Цинъюнь одной рукой обняла Ло Ци за плечи, а другой взяла чашку, вспоминая её мягкие и сладкие губы.

— Но впредь, когда меня не будет рядом, пить тебе запрещено.

Су Цинъюнь была в прекрасном настроении, словно последние военные сводки её не волновали. Она поднесла чашку к губам и сделала маленький глоток.

— Хм, вкус совсем другой!

— Цинъюнь, не шути, пожалуйста. — Ло Ци чувствовала себя неловко. Такая Су Цинъюнь одновременно притягивала и пугала её, словно она боялась, что её сейчас съедят целиком.

Су Цинъюнь поставила чашку на место и поднесла лицо к шее Ло Ци.

— Сяо Ци, мне нравится твой запах.

Ло Ци только что приняла ванну и не успела воспользоваться благовониями. От неё исходил легкий, неуловимый аромат цветов — её естественный запах. Услышав это, она подняла руку и понюхала себя, действительно уловив легкий аромат, которого раньше не замечала. Возможно, он появился после купания в горячем источнике.

Когда Ло Ци принимала ванну, из-за недомогания она не решилась долго оставаться в воде, быстро вымылась и вышла из бассейна. Одевшись, она снова почувствовала сонливость и решила немного вздремнуть на кровати, не ожидая, что, выпив немного вина, проспит так

долго.

Увидев, что Ло Ци молчит, Су Цинъюнь слегка коснулась носом её белой шеи и отстранилась.

Она взглянула на парящий бассейн и сказала:

— Здесь тепло и уютно, но влажность слишком высока, долго оставаться здесь не стоит. Я отнесу тебя в комнату.

— Хорошо, — тихо отозвалась Ло Ци.

Су Цинъюнь улыбнулась, встала, подняла Ло Ци с ложа и понесла её на руках.

— Что ты делаешь? Я ещё не обулась! — Ло Ци удивилась, когда её внезапно подняли на руки. Её босые ножки болтались в воздухе, и она торопливо закричала.

— Когда я здесь, тебе не нужна обувь. — Уголки губ Су Цинъюнь слегка приподнялись, и она не остановилась. Она несла Ло Ци по каменному полу, проходя сквозь слои легких занавесок, не поднимая их рукой, так как у неё не было свободных рук, чтобы это сделать. Легкие занавески скользили по её лицу, а в глазах светилась улыбка, делаая их ещё более яркими и притягательными.

Ло Ци обвила руками шею Су Цинъюнь, позволяя занавескам скользить по своему телу. Когда ткань коснулась её ножек, она почувствовала легкое щекотание, и пальцы на ногах рефлекторно сжались, заставив её покраснеть. Она торопливо спрятала лицо в груди Су Цинъюнь.

Су Цинъюнь подошла к дверям зала и крикнула наружу:

— Откройте двери!

Су Хуэй поспешно распахнула двери и, увидев, как Су Цинъюнь выходит с Ло Ци на руках, испугалась, думая, что произошло что-то плохое.

— С девушкой всё в порядке?

— Э-э, ничего страшного. Принеси её туфли в спальню.

Сказав это, она вышла из зала Юйцюйчи, не задерживаясь, чтобы босая Ло Ци не замерзла, и быстро направилась к домику.

Су Хуэй и Хуаньчжу переглянулись, облегченно вздохнули и, словно по взаимному согласию, вошли в зал убираться.

Вскоре Су Цинъюнь принесла Ло Ци в главную комнату, сразу вошла во внутренние покои, положила её на кровать и накрыла одеялом.

— Холодно? Ничего не беспокоит?

Выйдя из теплого Юйцюйчи, хотя путь был недолгим, температура в комнате была ниже, чем в бассейне, но всё же намного лучше, чем снаружи. Су Цинъюнь беспокоилась, что резкий перепад температуры может вызвать простуду.

— Нет, мне хорошо. — Ло Ци подняла на неё глаза, и чем больше смотрела, тем больше

находила Су Цинъюнь невероятно красивой, особенно её глаза, которые словно обладали глубокой магией.

— Умница! — Су Цинъюнь пододвинула низкий табурет, села у кровати и, достав из-за пазухи кинжал, протянула его Ло Ци. — Этот кинжал оставь для защиты. Завтра я отправляюсь в столицу, ты побудь здесь несколько дней, я скоро вернусь.

Ло Ци взяла кинжал обеими руками и уставилась на него. Ножны кинжала были изумрудно-зелеными, в форме змеи, украшенными множеством драгоценных камней, что сразу говорило о его ценности. Она слегка вытащила клинок, и холодный блеск ослепил её. Она быстро задвинула его. Кинжал ей очень понравился, но мысль о том, что Су Цинъюнь уезжает, вызвала у неё чувство грусти.

— Почему ты снова возвращаешься? — спросила Ло Ци, вспомнив то, что Су Цинъюнь рассказывала ей ранее, но ей хотелось услышать это снова.

— Я уже говорила тебе, что семья Не взбунтовалась, и мне нужно разобраться с последствиями. — Су Цинъюнь вернулась в Чжэньцзян, чтобы избежать неприятностей и не вмешиваться в дворцовые дела, дав семье Не шанс. Но поскольку семья Не колебалась, это стало серьезной угрозой. Вторая причина — это доставить Ло Ци сюда, где она будет в безопасности, и Су Цинъюнь сможет быть спокойна.

— Но разве тебе не опасно ехать в столицу? — с тревогой спросила Ло Ци, сжимая кинжал так сильно, что костяшки пальцев побелели.

— Ничего страшного. Я человек, прошедший через сражения, разве я могу бояться таких мелочей? К тому же обычные люди не смогут мне навредить. — Су Цинъюнь похлопала её по плечу, успокаивая.

Ло Ци подумала, что это правда. Та, кто однажды стояла перед строем лучников, разве может чего-то бояться? Но на её лице всё же отразилось беспокойство.

— Правда? Я хочу поехать с тобой!

— Сяо Ци, не капризничай. Это не игра. Если с тобой что-то случится, я умру от горя. — Су Цинъюнь посерьезнела. Хотя она не хотела расставаться с ней, брать её с собой было слишком опасно, тем более что сейчас Ло Ци была слишком слаба.

— Но я же военный врач! — надула губы Ло Ци, настаивая на своем.

— Ты мой военный врач, а не врач для всех солдат. Поэтому я не получу ранений, и тебе не нужно ехать. Ты оставайся здесь, поправляйся, и однажды я возьму тебя с собой на поле боя.

Су Цинъюнь говорила серьезно, её голос был спокоен. Ло Ци на мгновение замерла, а затем невольно кивнула. Когда она осознала это, в сердце поднялось легкое раздражение. Как она так легко согласилась? Но вслух она сказала:

— Ладно! Будь осторожна, я буду ждать тебя!

— Хорошо! Береги себя! Жди меня. — Су Цинъюнь поцеловала её в лоб. — Я пошла, у меня еще много дел! — Сказав это, она встала и вышла.

— Ох! — Ло Ци проводила её взглядом, чувствуя легкую грусть.

Су Цинъюнь вышла из внутренних покоев и оказалась в зале дома. Увидев, что Су Хуэй держит туфли Ло Ци, она серьезно приказала:

— На эти дни я буду в отъезде. Вы хорошо позаботьтесь о Сяо Ци. Если с ней что-то случится, спрос будет с вас. Также в это время никто не должен беспокоить её в Дворе Чарующей Улыбки. Конечно, если она захочет выйти прогуляться, позвольте ей, но обязательно обеспечьте охрану.

— Слушаюсь, княгиня! — с улыбкой ответила Су Хуэй. Чем больше Су Цинъюнь заботилась о Ло Ци, тем больше она радовалась.

— Ну, иди к ней. — Бросив эту фразу, Су Цинъюнь вышла из Двора Чарующей Улыбки и направилась в свой кабинет.

Округ Чжэньцзян был спокоен, но в городе Яо царил хаос. Пересекающиеся улицы были пусты, без единого мирного жителя или торговца. Люди прятались в своих домах, постоянно слыша, как по улицам бегают группы солдат, звуки оружия, скрежет доспехов, торопливые шаги и топот копыт. Жители города Яо, даже находясь в своих домах, были насторожены, не могли ни есть, ни спать спокойно, молясь небесам, чтобы эти дни скорее закончились.

<http://bllate.org/book/16699/1533658>